

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 13.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

1 мая

Годъ II.

1884 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ, съ согласія Нашею и Августѣйшихъ Родителей Своихъ, вступилъ въ бракъ съ Дочерью Его Герцогскаго Высочества Принца Морица Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, и въ 15 день сего апрѣля торжественно совершено въ Нашемъ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ нашей православной Церкви.

Возвѣщая со семь радостномъ для сердца Нашею событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Константина Константиновича именовать Великою Княгинею Елисаветою Маврикевною, съ титу-

ломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединять теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему и Всемилосердому Богу о дарованіи постоянного, неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствования же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 27-го марта 1884 года за № 683, — объ учрежденіи общежительнаго женскаго монастыря въ селѣ Никольскомъ, Орловской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе преосвященнаго Орловскаго, отъ 5-го февраля 1884 года за № 676, объ учрежденіи первокласснаго общежительнаго женскаго монастыря, во имя св. Маріи Магдалины, съ училищемъ и богадѣльнею въ имѣніи умершей жены статскаго совѣтника Маріи Арсеніевой Охотниковой въ селѣ Никольскомъ, Кудиново, Губаново тожъ, Ливенскаго уѣзда, и объ укрѣпленіи за симъ монастыремъ завѣщаннаго оному помянутою Охотниковою собственнаго ея недвижимаго имѣнія со всѣми угодьями, постройками и хозяйственными принадлежностями, находящагося въ Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, при селѣ Никольскомъ и другихъ, и заключающаго въ себѣ 810 десятинъ 1058 сажень земли или и болѣе, сколько окажется въ томъ имѣніи земли, за сдѣланными Охотниковою въ духовномъ ея завѣщаніи назначеніями, и 2) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го марта 1884 года за № 1308, о томъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ учрежденію вышеозначеннаго монастыря. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Преосвященный Орловскій ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ селѣ Никольскомъ, Кудиново, Губаново тожъ, Ливен-

скаго уѣзда, Орловской губерніи, первокласснаго общежительнаго женскаго монастыря, во имя св. Маріи Магдалины, съ училищемъ для дѣвочекъ и богадѣльнею, съ назначеніемъ для сего монастыря слѣдующаго штата: игуменія, казначея, 98 монахинь и послушницъ, два священника и два псаломщика съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ, училище и богадѣльня при немъ, а также служащіе и призрѣваемые въ ономъ содержались на средства, пожертвованныя для сего умершею женою статскаго совѣтника Марією Охотниковою. Изъ представленія преосвященнаго по настоящему дѣлу и изъ приложенныхъ къ сему представленію документовъ видно: для обезпеченнаго существованія означеннаго монастыря завѣщано умершею женою статскаго совѣтника Марією Охотниковою благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе со всѣми угодьями и постройками, состоящее изъ находящейся въ селѣ Никольскомъ, Кудиновомъ, Губановомъ тожъ, Ливенскаго уѣзда, усадьбы, въ коей предполагается помѣстити монастырь, и изъ значащихся по купчей крѣпости, планамъ и духовному завѣщанію земель, всего въ количествѣ 844 десятинъ 591 сажени, а именно: Ливенскаго уѣзда участокъ земли изъ дачъ села Никольскаго, Кудиново тоже, сельца Андріановки-Хармовки, семнадцатою части села Вышняго Алшанаго, всего удобной и неудобной земли 489 десятинъ 164 сажени, и того же уѣзда участокъ земли изъ дачъ вышепоименованныхъ и изъ урочища Ивановскаго при хutorѣ Маринѣ, всего удобной и неудобной земли 355 десятинъ 427 сажень. Сверхъ сего Охотникова завѣщала: на устройство церкви въ означенномъ монастырѣ 100,000 рублей, на содержаніе монастыря 100,000 рублей, на содержаніе богадѣльни при монастырѣ 15,000 р., а на содержаніе одного священника и одного псаломщика при монастырѣ положенъ Охотниковою въ банкъ капиталъ 12,000 рублей и отведены 36 десятинъ земли. Таковыя средства для содержанія монастыря преосвященный признаетъ достаточными, объясняя, что содержаніе втораго священника и втораго псаломщика должно быть отнесено на средства монастыря и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ назначено Охотниковою содержаніе первому причту отъ капитала и земли. Министръ внутреннихъ дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ учрежденію выше означеннаго монастыря. Признавая устройство сего монастыря полезнымъ, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспоследовавшимъ 9 мая 1881 года (Собр. узак. и расп.

прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣляетъ: Согласно изъясненному представленію преосвященнаго Орловскаго учредить въ селѣ Никольскомъ, Ливенскаго уѣзда, въ имѣніи умершей жены статскаго советника Маріи Охотниковой женскій общежительный монастырь во имя св. Маріи Магдалины, съ училищемъ для дѣвочекъ и богадѣльнею, съ такимъ числомъ монахинь и послушницъ, какое монастырь можетъ содержать на свои средства, и съ назначеніемъ для сего монастыря настоятельницы въ санѣ игуменіи, и казначеи и причта изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ, безъ всякаго отпуска на сей монастырь содержанія отъ казны. Для припечатанія о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

2. *Отъ 6—19 марта 1884 года за № 471, — о трехъ стальныхъ камертонахъ, изобрѣтенія священника А. Израилева, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2-го марта 1884 г. за № 151, журналъ Учебнаго Комитета, № 80, съ заключеніемъ Комитета, о трехъ стальныхъ камертонахъ на резонансовыхъ ящикахъ—работы и изобрѣтенія священника Рождественскаго женскаго монастыря въ г. Ростовѣ, Ярославской епархіи, Аристарха Израилева. Учебный комитетъ, въ виду отзыва главной физической обсерваторіи о вышеозначенныхъ трехъ камертонахъ—работы и изобрѣтенія священника Израилева, полагаетъ рекомендовать оныя для употребленія при обученіи пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и для физическихъ кабинетовъ въ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о трехъ стальныхъ камертонахъ на резонансовыхъ ящикахъ—работы и изобрѣтенія священника Ярославской епархіи Израилева, правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ № 80, о вышеозначенныхъ камертонахъ.

Въ отзывѣ главной физической обсерваторіи, отъ 17-го января сего года за № 70, о трехъ стальныхъ камертонахъ на резонансо-

выхъ ящикахъ—работы и изобрѣтенія священника Рождественскаго женскаго монастыря въ г. Ростовѣ, Ярославской епархіи, Аристарха Израилева, изложено: «присланные въ обсерваторію для испытанія 3 камертона сдѣланы очень тщательно изъ хорошихъ матеріаловъ; эти камертоны вслѣдствіе своихъ отличныхъ качествъ вполне могутъ быть рекомендованы какъ для учебныхъ, такъ и для практическихъ цѣлей.

«Изъ числа этихъ діапазоновъ средней камертонъ, соответствующій нотѣ А, при ближайшемъ изслѣдованіи обнаружилъ, что онъ производитъ 870,65 простыхъ колебаній въ секунду при температурѣ 15° стоградуснаго термометра, т. е. на 0,65 простыхъ колебаній болѣе, чѣмъ Высочайше утвержденный нормальный камертонъ».

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ, въ виду отзыва главной физической обсерваторіи о вышеозначенныхъ трехъ камертонахъ—работы и изобрѣтенія священника Израилева: полагаетъ рекомендовать оныя для употребленія при обученіи пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и для физическихъ кабинетовъ въ семинаріяхъ.

3. *Отъ 13-го—27-го марта 1884 года за № 544, —о преподаваніи благословенія Суздальскому духовному училищу.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 февраля 1884 года за № 92, журналъ Учебнаго Комитета, № 47, съ изложеніемъ общихъ свѣдѣній о состояніи Суздальскаго духовнаго училища, Владимірской епархіи, по отчету о ревизіи сего училища, произведенной въ минувшемъ году дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Зинченко. Приказали: Усматривая изъ журнала Учебнаго Комитета, что а) Суздальское духовное училище находится въ очень удовлетворительномъ состояніи по всѣмъ частямъ; б) какъ начальствующими, такъ и учащими лицами прилагаются особенно усердныя заботы о воспитаніи дѣтей въ духѣ церковности, и, въ частности, в) почти всѣ учащіе въ училищѣ—любители церковнаго пѣнія и входятъ въ составъ училищныхъ хоровъ, такъ что въ училищной церкви все свое: священникъ изъ учителей, пѣвчіе—учители и ученики, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: преподавать начальствующимъ и учащимъ названнаго учи-

лица за столь ревностное содѣйствіе религиозно-нравственному воспитанію юношества благословеніе, съ объявленіемъ о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

П.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 26-го числа минувшаго марта мѣсяца, помощникомъ благочиннаго 3-го округа, Могилевскаго уѣзда, назначенъ кандидатъ духовнаго слѣдователя того же округа, священникъ Райской церкви Іоаннъ *Петрашень*, а кандидатомъ помощника благочиннаго—священникъ Бохотской церкви Василій *Пютоховичъ*; кандидатомъ же духовнаго слѣдователя назначенъ священникъ Любавичской церкви Павелъ *Кашницъ*.

— Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 21-го апрѣля, и. д. псаломщика Лобановской церкви, Чериковскаго уѣзда, Димитрій *Зубовскій*, согласно его прошенію, перемѣщенъ къ Друцкой церкви, Могилевскаго уѣзда, а къ Лобановской церкви на должность псаломщика назначенъ бывшій причетникъ Крупецкой церкви, Сѣнинскаго уѣзда, Иванъ *Щербо*.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) *настоятелей*—при церквахъ *Каневской*, Сѣнинскаго уѣзда, и *Смолянкой* Алексіевской, Оршанскаго уѣзда, б) *помощника настоятеля*—при *Гомельской* Троицкой церкви и в) *псаломщиковъ* при церквахъ—*Пропойской*, Быховскаго уѣзда, *Колодникой*, Сѣнинскаго уѣзда, и *Утевской*, Гомельскаго уѣзда

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшій манифестъ.— Опредѣленія Св. Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

Дозволено цензурою. 1884 г. 1 мая. Цензоръ, Протоіерей В. Лепешинскій.

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 мая

№ 13.

1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Одну изъ характерныхъ особенностей послѣдняго времени составляетъ открытіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи церковно-приходскихъ школъ. Въ органахъ періодической печати—и духовной и свѣтской—теперь постоянно встрѣчаются указанія на учрежденіе церковно-приходскихъ школъ то въ той, то въ другой мѣстности; нерѣдко сообщается и объ общихъ распоряженіяхъ епархіальнаго начальства по вопросу объ открытіи школъ при церквахъ епархіи. Правительство духовное относится, конечно, съ заботливымъ вниманіемъ къ такого рода проявленіямъ просвѣтительной дѣятельности, оживившейся въ нашемъ православномъ духовенствѣ, и принимаетъ съ своей стороны всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы доброе дѣло это возрасло, окрѣпло и упрочилось у насъ ко благу русскаго народа и государства. Не безъ сочувствія встрѣчены добрыя начинанія православнаго духовенства и гражданскимъ начальствомъ, также оказывающимъ съ своей стороны возможную поддержку церковно-приходскимъ школамъ. Отдѣльнымъ опытамъ открытія церковно-приходскихъ школъ въ разныхъ епархіяхъ—предполагается, насколько извѣстно, дать въ непродолжительномъ будущемъ прочную, однообразную для всѣхъ мѣстностей Россіи организацію: съ этою цѣлю, по слухамъ, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ выработаны и разсматривается проектъ правилъ относительно общаго по всѣмъ епархіямъ учрежденія церковно-приходскихъ школъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Съ учрежденіемъ при церквахъ школъ, находящихся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ духовенства, возстановляется у насъ, такимъ образомъ, типъ древней народной школы, съ которой такъ свикся народъ нашъ. Древнѣйшія училища, откуда народъ русскій черпалъ духовное просвѣщеніе, начиная съ первыхъ временъ распространенія у насъ христіанства, были именно церковно-приходскія школы, въ которыхъ обученіе велось обыкновенно духовными лицами и по книгамъ религіозно-церковнаго содержанія. И не въ древней только Руси, а на всемъ протяженіи исторіи государства русскаго, церковно-приходскія школы были главными, иногда даже почти единственными разсадниками просвѣщенія среди темныхъ массъ простаго народа русскаго. Такъ продолжалось, можно сказать, до самыхъ дней нашихъ. Еще въ 60-хъ годахъ, когда произведена была общая повѣрка наличныхъ школъ существовавшихъ въ народѣ, оказалось, что церковно-приходскихъ школъ имѣется въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи 21,420, между тѣмъ какъ во *всѣхъ другихъ вѣдомствахъ* насчитывалось тогда всего 14,046 начальныхъ школъ, *включая сюда еврейскія, магометанскія и другія инородческія школы.* Но съ того времени церковно-приходская школа стала все падать и падать, и къ 1883 году отъ 21 тысячи школъ осталось всего около 4 тысячъ: церковно-приходская школа была оставлена, покинута и уступила свое мѣсто земской школь. Теперь, послѣ двадцатилѣтняго забвенія, церковно-приходская школа снова воззвана къ бытію на благо русскаго народа и отечества. Но для того, чтобы не случилось съ нею того же, что произошло въ шестидесятыхъ годахъ, нужно дать ей постановку, сообразенную со всѣми имѣющимися сюда отношеніе обстоятельствомъ и прежде всего съ тѣми уроками, какіе сами собою вытекаютъ изъ разсмотрѣнія причинъ упадка церковно-приходскихъ школъ, происшедшаго двадцать лѣтъ тому назадъ.

Время шестидесятыхъ годовъ было у насъ, какъ извѣстно, временемъ общаго духовнаго оживленія. Русское общество, выведенное благоприятно сложившимися тогда обстоятельствами изъ состоянія духовной дремоты, въ которомъ оно до тѣхъ поръ находилось, обратило въ то время все свое вниманіе на недостатки нашей общественной жизни и нашего общественнаго развитія, столь явственно сказавшіеся въ печальныхъ результатахъ не задолго предъ тѣмъ

оконченной Крымской компаніи, и, одушевляемое, а вмѣств и руководимое исходившими отъ Престола великими просвѣтительными реформами, съ жаромъ полнаго силъ юноши взялось за разсмотрѣніе разныхъ сторонъ нашей общественной жизни и обсужденіе соотвѣтствующихъ преобразованій. Среди другихъ сторонъ общественной жизни нашей обращено было тогда вниманіе также и на состояніе народнаго образованія, въ которомъ, совмѣстно съ правильной постановкой и воспитанія народнаго, справедливо видятъ одну изъ главнѣйшихъ основъ общественнаго роста всякой націи. Тутъ оказалось, что народное образованіе находится у насъ, особенно по сравненіи съ западными государствами, въ самомъ плачевномъ видѣ: школъ мало, да и тѣ, которыя есть, не могутъ быть признаны удовлетворительными и по матеріальной своей обстановкѣ, и по положенію въ нихъ собственно учебнаго дѣла. Предстояло, такимъ образомъ, съ одной стороны, увеличить число школъ, съ другой—поставить ихъ возможно болѣе удовлетворительнымъ образомъ какъ въ матеріальномъ, такъ въ особенности въ учебномъ отношеніи. Это во портѣ Естественнo, что при выполненіи этой задачи не обошлось на первыхъ порахъ безъ ошибокъ и увлеченій. Ошибки были тутъ тѣмъ болѣе возможны, что педагогики тогда у насъ, можно сказать, еще не существовало, педагогической литературы тоже. А нужно было, между тѣмъ, устраивать народную школу. При такихъ обстоятельствахъ представлялся только одинъ исходъ: обратиться къ западной народной школѣ и въ ней поискать руководителей еяхъ началъ для устройства русской элементарной школы. Когда обратились къ западной школѣ, то оказалось, что между тѣмъ какъ на Западѣ обученіе ведется примѣнительно къ состоянію дѣтскаго развитія и къ свойствамъ дѣтской природы по научно обработаннымъ методамъ, къ тому же людьми, педагогически подготовленными, у насъ ничего этого нѣтъ: старинный буквенный способъ обученія грамотѣ, всюдн отвлеченность преподаванія, вмеханизмъ, и долбленіе, отсутствие дѣтской учебной литературы, принаровленной къ нуждамъ школы, неимѣніе педагогически подготовленныхъ учителей, отсутствие всякихъ педагогическихъ руководствъ—вотъ, что можно было видѣть у насъ въ нашей народной школѣ и что давно уже сдѣлалось достояніемъ исторіи на Западѣ. Западная школа, какъ и слѣдовало ожидать, признана была, поэтому, образцомъ, которому мы должны подражать, въ дѣлѣ

устройства своей школы. Но пользование иностранными образцами, хотя бы и действительно хорошими в известных отношеніяхъ, при пересажени ихъ на родную національную почву, требуетъ всегда строгой осмотрительности. Ея-то въ настоящемъ случаѣ и не оказалось въ должной мѣрѣ. Нужно было намъ попристальнѣе приглядѣться тогда не къ западной только, а и къ нашей родной школѣ, утвержденной у насъ вѣковыми преданіями и сослужившей намъ во всякомъ случаѣ не малую службу. Нужно было и у себя дома, въ этой самой школѣ, поискать, нѣтъ ли въ ней, вмѣстѣ съ плохими ея сторонами, и хорошихъ сторонъ. И если бы такія хорошія стороны оказались, слѣдовало отнести къ нимъ съ уваженіемъ, какъ къ національному нашему достоянію, и съ Запада взять лишь то, что могло быть поставлено въ согласіе съ національными достоинствами нашей родной школы. Не такъ случилось на дѣлѣ. Увлеченное сознаніемъ дидактическихъ достоинствъ западной элементарной школы, русское общество всю нашу народную школу, весь строй ея отъ начала до конца, признало за одинъ сплошной недостатокъ, требующій коренной передѣлки. Между тѣмъ и въ нашей народной школѣ, при всѣхъ ея недостаткахъ, была одна несомнѣнно хорошая сторона, изъ-за которой такъ высоко цѣнилась школа въ народномъ сознаніи: это—духъ церковности, проникавшій собою весь строй школы и въ глазахъ народа придававшій школѣ действительно значеніе храма науки, приготавливавшего христіанина къ дѣятельному участію его въ храмѣ Бога и дававшего возможность по окончаніи богослуженія, въ часы праздничнаго досуга, обращать и частные дома въ мѣста чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Это несомнѣнное достоинство нашей народной школы было просмотрѣно тогда русскимъ обществомъ, увлекшимся постановкой западной элементарной школы. Мало того, церковность нашей школы не только была опущена тогда изъ вида,—она, по печальному недоразумѣнію, сочтена была даже за отсталость, за рутину, потому что съ именемъ псалтиря и часослова, принадлежавшихъ къ числу орудій церковности въ школѣ, соединялось представленіе о способѣ обученія, чуждомъ всякихъ дидактическихъ достоинствъ. А съ уничтоженіемъ этого корня нашей національной школы, падала и вся она—эта старая школа, въ дальнѣйшихъ чертахъ своего строя къ тому же и действительно не имѣвшая заслу-

живающихъ вниманія достоинствъ. Ее оставалось теперь только уничтожить и фактически, а на мѣсто ея поставить новую школу: того требовала прямая послѣдовательность. Такъ въ дѣйствительности и случилось. Правда, никакимъ законодательнымъ актомъ старая школа, разсматриваемая по существу, не отмѣнялась; въ законодательномъ порядкѣ она переводилась только въ новую, болѣе совершенную, форму существованія: пунктъ 1-й Высочайше утвержденнаго въ 1864 году положенія о народныхъ училищахъ гласилъ, что цѣлю народныхъ училищъ прежде всего служить утверженіе въ народѣ *религіозныхъ и нравственныхъ понятій*, а въ этомъ именно и заключалась сущность нашей старой школы. Но общество отнеслось къ этому иначе: не отрицая на словахъ сущности дѣла, оно въ дѣйствительности оставило безъ всякаго почти вниманія то вышеупомянутое коренное начало, которое должно было бы быть положено въ основу всего школьнаго строя. Оттого старая школа наша, типическомъ представителемъ которой была именно школа церковно-приходская, хотя и не отмѣнена была *de jure, de facto* начала все падать и падать, мало-по-малу уступая свое мѣсто новой школѣ. А въ этой послѣдней духъ церковности существовалъ уже больше въ буквѣ закона, чѣмъ на самомъ дѣлѣ: онъ почти вытѣсненъ былъ изъ школы вмѣстѣ съ псалтиремъ и часословомъ. Не о церковности школы думали теперь главнымъ образомъ: все вниманіе педагоговъ сосредоточивалось на дидактической сторонѣ школьнаго строя. Но и тутъ не обошлось безъ увлеченій: требуемая, напримѣръ, здравую педагогію простота преподаванія обратилась у насъ въ пустоту обученія; книги непринаровленнаго къ дѣтскому пониманію содержанія, по которымъ производилось обученіе въ старой школѣ, замѣнились сказками и прибаутками или статьями о вещахъ, слишкомъ хорошо извѣстныхъ любому деревенскому мальчику, чтобы стоило тратить на нихъ время; механичность обученія, царившая въ до-реформенной школѣ, уступила теперь мѣсто другой крайности—неустанной погонѣ за «развитіемъ»; на мѣсто прежней отвлеченности преподаванія стала теперь непомѣрно усердная наглядность обученія, доводившаяся, въ ея примѣненіи на дѣлѣ, часто до очевидныхъ странностей.

Общество русское, въ особенности на первыхъ порахъ, въ общей своей массѣ было, кажется, вполнѣ довольно новосозданною народ-

ною школой, устроенной на «новых» педагогических началах. Но здравый смысл простого народа осудил ее съ самых первых же дней ея появленія; не мало было даже случаев энергическаго со стороны народа протеста против постановки новой школы, гдѣ дѣти такъ мало учатся «божественному» и такъ много тратятъ времени на разные «пустяки». Мысль, что народъ въ своемъ мнѣніи правъ, что наша школа не такова, какую она должна была бы быть, сознавалась и въ интеллигентной части общества, правда, довольно давно, но она все еще не могла сдѣлаться достояніемъ общественнаго сознанія, и только года три тому назадъ стали замѣчаться явные признаки, что она начала, наконецъ, входить въ общественное сознаніе. Только недавно,—быть можетъ, подъ вліяніемъ событія 1 марта, подѣйствовавшаго отрезвляющимъ образомъ на всю Россію и такъ много способствовавшаго развитію нашего національнаго самосознанія, близко связаннаго съ началами православія и религіозности,—наше общество, взятое въ массѣ, сознало наконецъ, что народная школа наша, призванная, по закону, «утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія», на самомъ дѣлѣ, благодаря неправильному примѣненію къ ней педагогическихъ началъ, страдаетъ недостаткомъ религіозно-нравственнаго направленія и духа церковности. Съ тѣхъ поръ всюду стали приниматься мѣры къ возвышенію духа церковности въ народныхъ школахъ; съ этою цѣлію напр. обращено было вниманіе на надлежащее обученіе дѣтей заброшенному было славянскому чтенію и на приученіе ихъ къ чтенію въ церкви; стали вмѣстѣ съ тѣмъ учить дѣтей церковному пѣнію и устраивать при школахъ церковныя хоры. Наряду со всѣмъ этимъ возникла и упрочилась мысль также и относительно возстановленія почти уже прекратившихъ свое существованіе школъ церковно-приходскихъ. Современная по своему началу съ водвореніемъ у насъ христіанства, церковно-приходская школа, послѣ двадцатилѣтняго ея забвенія, была, такимъ образомъ, снова вспомнена... Служители церкви, по самому положенію своему прежде всѣхъ другихъ предназначенные быть учителями народа, распространителями среди него свѣта Христовой истины и христіанскаго образованія, опять призываются теперь къ болѣе широкому участию въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что церковно-приходскія школы, совмѣстно съ школами, находящимися въ другихъ

вѣдомствахъ, принесть собою не малую пользу русскому простому народу, такъ нуждающемуся въ просвѣщеніи. Но для этого слѣдуетъ обратить надлежащее вниманіе на правильную ихъ организацію, при установкѣ которой особенно поучительное значеніе должны имѣть указанія, вытекающія изъ предшествующей исторіи церковно-приходской школы.

Первый завѣтъ, представляемый современной, только еще организуемой церковно-приходской школѣ ея прошлою исторіею, это—духъ церковности, составлявшій первую и самую почтенную характеристическую принадлежность старинной нашей народной школы, съ самого своего возникновенія обыкновенно ютившейся при церкви и монастырѣ. Что народная школа должна быть проникнута церковностію, это теперь признается уже, можно сказать, всѣми лучшими людьми. Но далеко не всѣ еще сходятся между собою въ пониманіи этой церковности. Многие понимаютъ ее и въ отношеніи къ современной школѣ буквально именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ она составляла принадлежность старинной нашей школы, и въ силу этого требуютъ, чтобы и обученіе грамотѣ начиналось въ школѣ именно съ славянскаго алфавита и велось не иначе, какъ сначала по церковнымъ букварямъ, а затѣмъ по псалтирю и часослову. Но такой взглядъ на церковность есть результатъ недостаточно отчетливаго пониманія строя старинной нашей народной школы. Въ церковности послѣдней нужно различать двѣ стороны—внутреннюю и вѣшнюю. Внутреннюю сторону церковности старой школы составляло строгое религиозно-нравственное ея направленіе и ея тѣсное соотношеніе съ храмомъ Божиимъ, этимъ средоточіемъ религиозно-нравственной жизни христіанскаго общества. Понимаемая въ этомъ смыслѣ, церковность должна составлять неотъемлемую характеристическую черту и современной народной школы. Что же касается другой изъ вышеуказанныхъ сторонъ, то въ ней нужно различать два элемента: во-первыхъ, необходимыя орудія, при посредствѣ которыхъ духъ церковности проявляется во вѣн, и во-вторыхъ, дидактическую форму пользованія этими орудіями. Тогда какъ первыя неотдѣлимы отъ самаго духа церковности и потому должны составлять принадлежность всякой школы,—учебная сторона пользованія ими имѣетъ чисто условный характеръ и подлежитъ измѣненію соответственно усовершенствованію педагогической науки. Поэтому псалтирь и часословъ,

какъ общепотребительныя богослужебныя книги и какъ относящіяся, поэтому, къ числу орудій церковности, хотя и должны быть непремѣнною принадлежностію школы, наряду съ другими подобнаго же рода орудіями (напр. церковнымъ пѣніемъ, бібліей, евангеліемъ, житіями святыхъ), но *пользованіе ими* въ школѣ слѣдуетъ поставить въ согласіе съ дидактическими требованіями правильнаго элементарнаго обученія. А въ этомъ отношеніи старая школа образцомъ для насъ никоимъ образомъ уже служить не можетъ, потому что она дидактическихъ достоинствъ за собою не имѣла. Отсюда само собою опредѣляется и значеніе стараго церковнаго букваря для школы. Букварь этотъ къ орудіямъ церковности, а тѣмъ болѣе *необходимымъ* орудіямъ, относимъ быть никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ: онъ не есть такое орудіе, онъ есть только *дидактическое приспособленіе* къ пользованію этими орудіями. А такъ какъ приспособленіе это съ педагогической точки зрѣнія неудовлетворительно, то оно и должно быть оставлено современною школою и замѣнено новымъ руководствомъ.

Другой урокъ, какой даетъ намъ прошлая исторія нашей школы, это—то, что нынѣшняя школа должна быть устроена, по возможности, сообразно дидактическимъ требованіямъ современной педагогической науки. Главнѣйшею, какъ мы видѣли, причиною нечувствія общества къ старой, т. е. церковно-народной и въ частности церковно-приходской школѣ въ шестидесятыхъ годахъ была именно ея неудовлетворительная съ дидактической точки зрѣнія постановка. Положимъ, наше общество въ своемъ критическомъ отношеніи къ старому впало тогда въ увлеченіе, столь естественное при новизнѣ дѣла; положимъ, и церковно-приходская школа, по своему устройству, была на самомъ дѣлѣ нисколько не хуже народныхъ школъ другихъ вѣдомствъ: но все же—фактъ, что она была дидактически неудовлетворительна и что это послужило побудительною причиною отрицательнаго къ ней со стороны общества отношенія. Этого обстоятельства нельзя опускать изъ вида и теперь. Нужно помнить, что колы скоро учреждаемыя теперь церковно-приходскія школы окажутся плохо устроенными, если обученіе въ нихъ будетъ вестись кое-какъ, по-старому, и если поэтому результаты отъ такого обученія будутъ получаться слабые; то, нѣтъ сомнѣнія, новая реакція въ общественномъ мнѣніи не замедлитъ наступить, и тогда трудно бу-

нужно определить, когда произойдет потомъ новый поворотъ общественной мысли въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Чтобы церковно-приходскую школу установить прочно и обезпечить ея будущность, нужно обратить вниманіе на надлежащее устройство ея съ дидактической стороны и дѣло обученія поставить въ ней возможно болѣе удовлетворительнымъ образомъ; безъ этого и рассчитывать на успѣхъ ея было бы сомнительно.

Въ связи съ этимъ находится еще другое обстоятельство, на которое также указываетъ, въ видѣ урока, прошлая исторія школъ: мы разумѣемъ составъ учителей церковно-приходскихъ школъ. Для того, чтобы учебное дѣло шло въ школѣ успѣшно, прежде всего необходимо школѣ имѣть хорошаго учителя. Успѣхъ первоначальной школы почти всецѣло зависитъ отъ педагогическихъ достоинствъ учителя; хорошій учитель и при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, при неимѣніи т. е. учебныхъ руководствъ, пособій и принадлежностей, сумѣетъ достигнуть въ школѣ удовлетворительныхъ результатовъ; плохой же учитель немного сдѣлаетъ даже и въ томъ случаѣ, если у него будутъ подъ руками всѣ учебныя средства. Въ виду такого значенія личности учителя для элементарной школы, нельзя не обратить особеннаго вниманія на составъ учителей церковно-приходскихъ школъ.

Выполненіе двухъ послѣднихъ требованій имѣетъ близкое отношеніе къ вопросу о постановкѣ преподаванія педагогики въ семинаріи, гдѣ получаютъ образованіе священно-церковнослужители епархіи, являющіеся главными учителями и въ церковно-приходскихъ школахъ. Педагогика, правда, преподается въ семинаріяхъ, но уроковъ для нея отведено, по уставу, такъ мало (по одному въ двухъ старшихъ классахъ), что надлежащимъ образомъ пройти курсъ педагогики нѣтъ возможности. Къ тому же и самая программа требуетъ пересмотра. По всей вѣроятности, при предполагающемся, какъ слышнѣно, преобразованіи семинарій будетъ обращено должное вниманіе и на эту слабую сторону семинарскаго устава, получающую особенно важное значеніе въ виду предстоящаго, по слухамъ, повсемѣстнаго учрежденія церковно-приходскихъ школъ. Не будетъ оставленъ безъ вниманія, нужно надѣяться, и вопросъ о надлежащей постановкѣ практическихъ занятій воспитанниковъ семинарій по педагогикѣ. Недостаточная пригодность для этой цѣли существованія при семи-

наряжъ воскресныхъ школъ сознана теперь, кажется, всѣми, и можно надѣяться, что вмѣсто воскресныхъ школъ будутъ, наконецъ, устроены при духовныхъ семинаріяхъ постоянныя образцовыя школы по примѣру подобнаго же рода школъ при учительскихъ семинаріяхъ. Преобразованія, сдѣланныя въ этомъ направленіи, безъ сомнѣнія, принесутъ не малую пользу для надлежащей постановки учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.

Пока же преобразованія эти, въ формѣ общаго по семинаріямъ закона, еще не сдѣланы, могутъ быть принимаемы въ томъ же смыслѣ мѣстныхъ мѣры. У насъ, въ отношеніи къ нашей семинаріи и епархіи, такого рода мѣры были бы даже весьма желательны, въ виду того, что церковно-приходскія школы начали у насъ свое существованіе въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ какой бы то ни было другой епархіи. Къ тому же и осуществленіе ихъ не представляетъ собою какихъ-либо непреодолимыхъ препятствій. Конечно, измѣнять семинарскую программу и дѣлать новое распредѣленіе уроковъ мы не можемъ. Но почему бы не устроить при семинаріи постоянную образцовую школу? Матеріальныя средства для нея не такъ трудно найти, какъ представляется это при первомъ взглядѣ. Во-первыхъ, на школу эту могла бы быть дѣликомъ обращена сумма, имѣющая, согласно недавнему опредѣленію Св. Синода, ежегодно ассигноваться на существующую при нашей семинаріи воскресную школу, которую тогда, безъ всякаго ущерба для дѣла, можно было бы совершенно закрыть. Не думаемъ, чтобы Св. Синодъ отказалъ въ переводѣ этой суммы съ воскресной школы на вполнѣ ее замѣняющую постоянную школу; напротивъ, въ виду несомнѣнной полезности такого дѣла, онъ, полагаемъ, согласился бы даже на возможно большее увеличеніе общей цифры данной суммы, напр. до 300 рублей. Затѣмъ, по экономическимъ соображеніямъ, должность постояннаго учителя этой школы (а такой учитель непременно долженъ быть въ ней) могла бы быть соединена вмѣстѣ съ должностію надзирателя за пѣвчими архіерейскаго хора. И теперь должность эту обыкновенно занимаетъ кто-либо изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Слѣдовательно, остается только обратить вниманіе на замѣщеніе ея такими семинаристами изъ окончившихъ курсъ, которыхъ можно было бы признать достойными учительства въ образцовой школѣ. Само собою разумѣется, что къ получаемому надзирателемъ, архіерейскихъ

дѣвчихъ матеріальному обезпеченію (60 рублей жалованья, квартира и столъ) слѣдуетъ въ такомъ случаѣ сдѣлать возможную прибавку за трудъ учительства. Что желающихъ занять эти двѣ должности всегда найдется много, объ этомъ едва ли и нужно говорить. Нѣтъ также надобности останавливаться и на вопросѣ о совмѣстности этихъ двухъ должностей въ одномъ лицѣ; обязанности надзирателя падаютъ, какъ известно, въ своемъ выполненіи на вторую половину дня, потому что въ первую половину дня воспитанники семинаріи и училища, состояще въ архіерейскомъ хорѣ, бываютъ въ классѣ, — между тѣмъ обязанности учителя по школѣ относятся при выполненіи къ до-обѣденному времени. Дѣйствительное затрудненіе представляется только при рѣшеніи вопроса о помѣщеніи для школы; но по всей вѣроятности и этотъ вопросъ не встрѣтитъ при своемъ разрѣшеніи непреодолимыхъ трудностей, особенно если Братство не откажется съ своей стороны отъ посильнаго матеріальнаго вспоможенія.

Полезъ же отъ учрежденія такой школы при семинаріи несомнѣнно была бы для епархіи весьма серьезная. Школа эта, находясь подъ непосредственнымъ надзиремъ и руководствомъ наставника педагогики въ семинаріи, имѣя у себя хорошаго учителя въ лицѣ кого-либо изъ наиболее способныхъ къ этому дѣлу студентовъ семинаріи и располагая всеми интеллектуальными средствами (къ ней можетъ быть причислена тогда между прочимъ и существующая теперь при воскресной школѣ библиотека, въ которой живется всевозможныя руководства по педагогикѣ), — могла бы сдѣлаться при такихъ благопріятныхъ условіяхъ дѣйствительно образцовою. И для воспитанниковъ V и VI класса семинаріи, изучающихъ педагогику, она могла бы служить дѣйствительною школою въ приготовленіи ихъ къ дѣлу народнаго учительства. Не страдающую недостаткомъ упорядоченности воскресную школу (а упорядочить ее нельзя, — утверждаемъ это положительно) видѣли бы они тогда предъ собою: предъ ними было бы народное училище, дисциплинированное и вполне устроенное во всѣхъ своихъ частяхъ. Не впадемъ, думается, въ преувеличеніе, если скажемъ, что даже однократное или двукратное посѣщеніе такой школы сопровождалось бы для нихъ воспитательно-подготовительными къ дѣлу учительства результатами, немного, быть можетъ, меньшими, чѣмъ какіе даются всею совокупностію

занятій въ воскресной школѣ. Между тѣмъ и какого-нибудь особеннаго обремененія для воспитанниковъ семинаріи отъ занятій въ постоянной школѣ не могло бы быть. Теперь воспитанникамъ придется заниматься въ школѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; тогда же въ эти дни, за закрытіемъ школы воскресной, они были бы вполнѣ свободны. Въмѣсто этого они стали бы, по назначенію наставника, являться для занятій въ образцовую школу въ тѣ дни недѣли, когда у насъ бываетъ по три урока. Извѣстно, что такихъ дней въ каждомъ классѣ имѣется на недѣлѣ два. Такимъ образомъ, въ общей сложности, мы имѣемъ четыре дня недѣли (2 дня V-го класса и 2 дня VI-го класса), когда воспитанники занимаются въ школѣ, подъ руководствомъ наставника, во время четвертаго урока. Если бы оказалась надобность, можно было бы, въ дополненіе къ этому, завести въ 1 или 2 остальные учебные дня недѣли послѣобѣденныя занятія въ школѣ, отъ 2½ до 3½ часовъ по-полудни. Принаровить къ этому школьное распisanіе уроковъ и сообразовать его съ временемъ отдыха, необходимаго для мальчиковъ, учащихся въ школѣ, конечно не будетъ особенно трудно. На самой практикѣ хорошо ознакомившись съ надлежащимъ строемъ школьной жизни и съ правильнымъ веденіемъ школьнаго обученія, воспитанники семинаріи, по окончаніи курса и по поступленіи на должность, все равно—священника или псаломщика, явились бы потомъ въ епархіи распространителями наиболѣе совершенныхъ школьных порядковъ: они могли бы и непосредственно, самымъ дѣломъ, принимать участіе въ обученіи по школамъ и ихъ организаци, — могли бы также оказывать помощь и посредственнымъ образомъ чрезъ совѣтъ, при-мѣрь и т. п.

Этимъ значеніе постоянной школы при семинаріи, впрочемъ не ограничивалось бы: изъ учащихся въ ней мальчиковъ, конечно лучшихъ, могли бы готовиться учителя для учреждаемыхъ у насъ по деревнямъ, вдали отъ церкви, отдѣленій церковно-приходскихъ школъ. Въ настоящее время въ этихъ отдѣленіяхъ школъ учителями болѣею частію состоятъ или бывшіе ученики народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія или лица домашняго образованія. Съ устройствомъ же при семинаріи образцовой школы явилась бы возможность готовить, между прочимъ, и этого рода учителей для церковно-приходскихъ школъ. По окон-

чаними въ школѣ этой курса, соответствующаго курсу народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, можно было бы заняться даже въ некоторую педагогическую подготовкою ихъ къ дѣлу учительства, конечно, самую элементарную. Наставникъ педагогики въ семинаріи не отказался бы, вѣроятно, дать имъ нѣсколько руководительныхъ указаній въ данномъ отношеніи.

Если бы подобнаго рода постоянныя школы заведены были при нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, въ размѣрѣ существующихъ теперь и малополезныхъ въ дѣйствительности школъ воскресныхъ, — онѣ имѣли бы, наконецъ, и еще одно немаловажное значеніе. Нельзя сказать, чтобы въ нашей народной школѣ были вполнѣ удовлетворительныя учебники и педагогическія къ нимъ руководства. Составлялись они у насъ въ періодъ увлеченія разнаго рода педагогическими новинками и страдаютъ болѣе или менѣе крупными недостатками, такъ что если бы потребовалось сдѣлать между ними выборъ при организаціи какой-либо школы, было бы довольно трудно указать, какую книжку нужно принять за руководство по такому-то предмету и какую по такому-то. Трудность эта увеличивается теперь еще болѣе въ виду сознанаго уже требованія, чтобы народная школа была проникнута характеромъ церковности, — увеличивается даже до невозможности подобрать для школы дѣйствительно хорошія руководства, потому что ихъ нѣтъ. Между тѣмъ церковно-приходская школа самымъ фактомъ своего существованія, съ одной стороны, и необходимостью ея педагогически удовлетворительнаго устройства, съ другой, предъявляетъ уже и въ настоящее время требованіе относительно пригодныхъ для нея учебниковъ и руководствъ. Кто долженъ удовлетворить это требованіе, идущее не отъ народной школы вообще, а именно отъ школы *церковно-приходской*? Не семинаріи ли духовныя и въ нихъ — не наставники ли педагогики? Не на нихъ обязанности (именно — *обязанности*...) лежить удовлетвореніе этой вызванной жизнью потребности? Но какъ сдѣлаютъ это духовныя семинаріи, не имѣя при себѣ правильно организованной элементарной школы? Руководственныя и учебныя книжки для народныхъ школъ не плодомъ кабинетныхъ работъ должны быть, — онѣ должны составляться подъ непосредственнымъ вліяніемъ и контролемъ самой же школы. Въ кабинетѣ можно обдумать только общіе принципы, которые должны быть положены въ основу методики обученія тому или другому предмету.

Самое же воплощеніе этихъ принциповъ въ известную конкретную форму, представляемую тою или другою учебною элементарною книжкою, должно созидаться не иначе, какъ въ той школѣ, для которой данная книжка предназначается, — только въ такомъ случаѣ она не окажется кабинетною работою, хорошою въ теоріи и непригодною вмѣстѣ съ тѣмъ на практикѣ. Этимъ обстоятельствомъ именно и объясняется тотъ, повидимому, странный фактъ, что, хотя педагогика преподается въ духовныхъ семинаріяхъ, вотъ уже около полутора десятковъ лѣтъ, — учебныхъ или педагогическихъ руководствъ для начальной школы изъ семинарій еще не выходило и до сихъ поръ. Такъ это и должно быть, потому что тѣ, кого касается настоящее дѣло, очень хорошо понимаютъ, что умозрѣнія въ данной области слишкомъ мало пригодны. Это затрудненіе устранится только съ учрежденіемъ при семинаріяхъ постоянныхъ, правильно организованныхъ, элементарныхъ школъ. Только тогда явится для семинарій возможность заняться самостоятельною обработкою методовъ элементарнаго обученія и составленіемъ соответствующихъ учебниковъ; только тогда можетъ быть предъявлено имъ и церковно-приходскою школою вышеупомянутое требованіе.

Пока же всѣ эти наши, конечно чисто личныя, *via desideria* найдутъ для себя примѣненіе въ дѣйствительности и такимъ образомъ, какъ мы думаемъ, благотворно повліяютъ на прочное устройство нашей снова возникающей церковно-приходской школы, — остается одно — положить прежде всего на наше православное духовенство, которое своимъ усердіемъ, увѣрены, возмѣститъ то, чего не даетъ еще наличная дѣйствительность. Къ ихъ же только усердію сводится пока и другой не затронутой нами, но существенно важный, вопросъ о средствахъ содержанія церковно-приходскихъ школъ. Определенныхъ средствъ для нихъ, какъ известно, еще нѣтъ, и все въ этомъ отношеніи зависитъ отъ усердія и находчивости приходскихъ пастырей. На нихъ прежде всего и будемъ накладывать въ дѣлѣ упроченія того добраго начинанія, которое детрѣчено нынѣ такъ сочувственно всѣмъ русскимъ обществомъ и которое у насъ, въ нашей епархіи, благодаря просвѣщенной инициативѣ и заботамъ нашего, высокоотпимаго Архипастыря, получило такую широкую постановку,

Д. Пихомировъ

ПРОГРАММА ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЛѢТОПИСИ.*

На первомъ листѣ должно быть такое заглавіе:

Церковно-приходская лѣтопись такой-то церкви (или собора, монастыря), такого-то села (мѣстечка, города), №—уѣзда, Могилевской губерніи, заведенная въ 188—году, такого-то мѣсяца, такого-то дня.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Церковно-приходское историко-статистическое описаніе.

ОТДѢЛЪ I. ПРИХОДЪ.

а) Мѣстоположеніе села. Село (мѣстечко, городъ, монастырь) №—, уѣзда №—; Могилевской губерніи, находясь въ №—благочинническомъ округѣ, такого-то уѣзда, отстоятъ отъ губернскаго города Могилева на столько-то верстъ, отъ уѣзнаго города №—на столько-то верстъ, отъ ближайшей станціи №—железной дороги №— на столько-то верстъ и на столько-то верстъ отъ ближайшей почтовой станціи №—. Въ чемъ владѣніи оно было прежде, казенное ли, частнаго ли какого-нибудь лица, конфискованное ли и т. п. Село расположено по обимъ берегамъ такой-то *рѣки* (длина, ширина, характеръ теченія), впадающей туда-то, или расположено не по рѣкѣ, а просто въ такой-то мѣстности. Кромѣ рѣки мѣстные жители берутъ воду изъ озера №—, криниць, родниковъ и т. п. *Грунтовыя или шоссевыя дороги* такія-то и съ такими-то удобствами или неудобствами. *Почва* торфяная или песчаная, черноземная, глинистая, суглинковъ, супесь, кремоземъ. *Климатъ* такой-то, благоприятствуетъ развитію такихъ-то болѣзней и т. п.

б) Составъ прихода. Къ приходу села №— еще тогда-то приписаны были такія-то деревни и хутора отъ такого-то прихода, вслѣдствіе такихъ-то обстоятельствъ. Въ настоящее время приходъ состоитъ изъ села №—, столько-то дворовъ, деревень №№—, въ каждой столько-то дворовъ, хуторовъ №№—, въ каждомъ столько-то дворовъ. Деревни №— отстоятъ отъ приходской церкви на столько-то верстъ, деревни №— столько-то верстъ и т. д. Въ деревнѣ №— была прежде самостоятельная церковь или часовня, которыя уничтожены тогда-то и потому-то. Уцѣлѣли ли остатки ихъ вданій? Куда поступили церковныя вещи? Какія сохрани-

* См. № 4. Заимствуемъ эту программу изъ «Волыи. Епарх. Вѣдомостей», съ нѣкоторыми измѣненіями, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ нашей епархіи.

лись объ этой церкви (или часовнѣ) народныя преданія?— Не принадлежали-ль приходу нынѣ не существующіе или упраздненные монастыри? Какъ они назывались? Когда и почему упразднены? Не было ли въ приходѣ польскихъ «кляшторовъ»? Какія сохранились объ нихъ народныя преданія?— Нѣтъ ли приписанаго прихода? Когда и почему онъ приписанъ? Изъ сколькихъ поселковъ состоитъ? Сколько въ немъ дворовъ и душъ обоего пола и т. п.

в) Границы прихода. Приходъ села №— граничитъ съ сѣвера деревнями №№ прихода №, селомъ или мѣстечкомъ №, съ запада деревнями №№ такого-то прихода, съ юга, востока.

г) Наименованія села и приписанныхъ къ нему деревень. Народное названіе села такое-то, административное—такое-то, церковное такое-то; такія-то объясненія для каждаго изъ этихъ названій. Прежде село называлось такъ-то; переименовано оно по такому-то случаю и тогда-то. Какъ объясняетъ народъ происхождение названій приписанныхъ къ приходу деревень? Нѣтъ ли пословиць, поговорокъ, присказокъ, прибаутокъ, анекдотовъ, рассказовъ, характеризующихъ названіе поселка и его жителей?

д) Достопримѣчательности прихода: 1) *Остатки древнихъ церквей, монастырей или «кляшторовъ», костеловъ, синоговъ*; описаніе этихъ остатковъ: свѣдѣнія объ нихъ по письменнымъ документамъ и народнымъ сказаніямъ. 2) *Придороженіе кресты, «камницы» и статуи*; когда, кѣмъ и по какому случаю поставлены? Нѣтъ ли на нихъ надписей? и т. п. 3) *Древнія кладбища* православныя и иновѣрческія,—при церкви или въ отдаленности отъ нея? въ какую сторону и въ какомъ разстояніи отъ церкви? Когда они основаны? На этихъ кладбищахъ сохранились такіе-то памятники съ такими-то надписями (замѣчательныя списать буква-въ-букву). Изъ погребенныхъ здѣсь замѣчательны такія-то лица по такимъ-то заслугамъ. Какія украшенія на могилкахъ? Какъ отличаются кресты разныхъ возрастовъ людей и разныхъ состояній? 4) *Замки*, отъ которыхъ уцѣлѣли такія-то части (ихъ описаніе); построены они, по такимъ-то записямъ или преданію, тогда-то, тѣмъ-то и съ такою-то цѣлію; въ народѣ сохранились объ нихъ такія-то преданія. 5) *Земляныя насыпи или курганы* (могилы) въ лѣсу, въ полѣ, на разстояніи №—верстъ отъ №—селенія,—называются такъ-то; внѣшній видъ ихъ и величина. Не производились ли на нихъ какія-либо раскопки и что было результатомъ этихъ раскопокъ? Легенды и рассказы, связанныя съ этими курганами и т. п. 6) *Земляныя городки*, укрѣпленія, валы, сохранившіеся въ первобытномъ видѣ или разрушенные временемъ и людьми, такъ что уцѣлѣли только такіе-то остатки (описать ихъ). Гдѣ они находятся?

Ихъ форма и величина; величина площадки внутри вала. Окруженъ ли валъ снаружи ровомъ? Есть ли внутри городка слѣдовъ построекъ? Народное названіе городка. Состоитъ ли городокъ изъ одного вала или изъ нѣсколькихъ? Не разрывалъ ли кто когда-нибудь городковъ и что въ нихъ нашлось? Куда поступили найденныя въ городкахъ вещи? Какія народныя преданія связаны съ этими городками? 7) *Замѣчательныя камни*, имѣющіе у поселянъ свои особыя названія. Есть ли на нихъ надписей или изображеній? Есть ли *каменныхъ крестовъ*, поставленныхъ въ память какого-нибудь событія частной и общественной жизни? 8) *Клады*, которые находили тогда-то тамъ-то; они состоятъ изъ такихъ-то вещей и денегъ, которыя по величинѣ, вѣсу и формѣ такія-то,—на нихъ изображенія и надписи такія-то.—Народныя преданія объ открытыхъ и неоткрытыхъ кладахъ. 9) *Достопримѣчательности прихода болѣе поздняго происхожденія*: новое кладбище (основано тогда-то на такомъ-то разстояніи отъ церкви; ширины и длины такой-то; ограждено частоколомъ, валомъ); часовня, общественныя зданія (присутственныя мѣста, школы, синагоги, костелы, раскольничьи молебни, больницы, богадѣльни и т. п.), мельницы, заводы, фабрики и т. п.

е) Общее очертаніе прихода (карта) *отъ руки*, съ обозначеніемъ деревень, рѣкъ, озеръ, горъ, кладбищъ и границъ прихода.

ОТДѢЛЪ II. ПРИХОДСКІЙ ХРАМЪ.

а) Мѣстоположеніе храма. Гдѣ находится храмъ: внутри или внѣ села? на какомъ разстояніи отъ домовъ поселянъ? какую занимаетъ мѣстность: ровную или возвышенную? и т. п.

б) Исторія храма. По народному преданію и по свидѣтельству такихъ-то записей теперешній храмъ построенъ былъ въ такомъ-то году, на такія-то средства, по плану такого-то архитектора, при такомъ-то пособіи отъ казны, во имя такого-то святаго, въ память такого-то событія, съ благословенія такого-то архіерея. Постройка продолжалась столько-то времени. На всю постройку, по свидѣтельству такихъ-то хозяйственныхъ документовъ (см. от. II, в. 5), истрачено столько-то, въ частности, на то-то столько-то, на то-то столько-то. Освященіе храма было совершено тогда-то тѣмъ-то. *Или* не обращена-ли эта церковь изъ костела? когда и при какихъ обстоятельствахъ? Какія о сѣмь сохранились народныя преданія? Когда и кѣмъ былъ построенъ этотъ костель? Въ такомъ ли видѣ существуетъ теперешняя церковь, въ какомъ была устроена первоначально: не была ли она возобновлена и не сдѣланы ли къ ней какія-нибудь пристройки, придѣлки? по какому случаю? когда? кѣмъ? Вспомоществовали ли помѣщики исправленію церкви доставкою нужнаго матеріала? Какой былъ прежде

въ храмъ иконостасъ: деревянный или полотняный? Не былъ ли онъ перемѣненъ или возобновленъ? когда? къмъ? Каковъ вообще былъ первоначальный наружный видъ храма (см. отд. II, в, 1)? Каково было его внутреннее устройство (см. отд. II, в, 2)? Какія онъ имѣлъ внутреннія принадлежности (см. отд. II, в, 3): иконы (отд. II, в, 3 а), утварь церковную (отд. II, в, 3), ризницу (отд. II, в, 3), книги (отд. II, в, 4) и т. п.? Какія были церковно-приходскія учрежденія: школы, братства, (ихъ составъ, обязанности членовъ и т. п.), богадѣлни, типографіи (см. отд. V.) и т. п. Какія средства содержанія имѣла церковь (отд. II, в)? Какія у нея были недвижимыя имущества и угодія? Какіе были особые доходы? Движеніе церковныхъ суммъ за прошлое время существованія церкви. — Гдѣ и какъ устроена была колокольня (отд. II, в.)? не было ли подъ нею подваловъ? Сколько и какіе были колокола. — Въ какомъ мѣстѣ находилось кладбище? — Не замѣчательнъ ли этотъ храмъ по какимъ-нибудь историческимъ и священнымъ воспоминаніямъ? Не былъ ли онъ когда посѣщаемъ лицами Императорской фамиліи? — Когда совершалось обращеніе католическаго костела въ православный храмъ? Какимъ торжествомъ оно сопровождалось? Какъ рассказываетъ объ этомъ народъ? — Какой храмъ былъ прежде этого храма: каменный или деревянный? во имя какого святаго? Каково было его устройство? Какая его участь? Когда въ приходѣ была построена первая церковь или извѣстная древнѣйшая? Всегда ли въ приходѣ была одна церковь или были и другія? Когда и почему онѣ были упразднены? Какія преданія существуютъ въ народѣ о преждебывшихъ въ приходѣ церквяхъ (отд. II и IV)? — Не сохранилось ли храмоузданныхъ и храмосвятительныхъ грамотъ, особыхъ выписокъ изъ межовыхъ книгъ, внесенныхъ въ приходскія (и монастырскія) описныя и строительныя книги, — условій и контрактовъ, заключенныхъ съ мастерами на постройку церкви, ея принадлежностей и украшеній, — надписей на крестѣ подъ престоломъ, на иконахъ, на камняхъ, вставленныхъ въ стѣны, приписокъ на древнихъ антиминсахъ о времени освященія церкви (см. отд. II, в, 5) и т. п.? Если таковыя имѣются, то снять съ нихъ копіи букввъ-букву, со всѣми орфографическими особенностями и даже погрѣшностями.

в) Описаніе храма: 1) *наружная часть храма*. Въ настоящее время храмъ села № — представляетъ собою деревянное, «обшпалеванное досками» (или каменное) зданіе, имѣющее въ высоту столько-то сажень, въ ширину столько-то, въ длину столько-то. Онъ построенъ равностороннимъ продолговатымъ крестомъ (или квадратный, круглый, столпообразный, на подобіе 6- или 8-гранной башни), одно-или-двухъ-этажный, изъ коихъ нижній этажъ заключаетъ въ себѣ погреба, выходы, усы-

внѣ устроены ли стѣны двенадцать вѣдъ?—(или пожелѣе и пожелѣе въ палатки) (или тоже заняты церковію). Кладка стѣнъ сплошная (или середина насыпана бумомъ и залита известкою). Нѣтъ ли въ стѣнахъ проходовъ и пустыхъ мѣстъ? Деревянные или желѣзные связи? Нѣтъ ли на стѣнахъ квадратовъ, вытесанныхъ изъ камня съ глянцами или рисунками? Кровля церкви дубовая (или инагообразная) и насколько скатовъ? Деревянная (голтъ, гитесь, дрань), желѣзная или черепичная? Сколько мастей и какъ онѣ утверждены? Кресты на главахъ деревянные, обитые желѣзомъ, желѣзные, мѣдные, цѣльные, прорѣзные? Четверо или осьмиконечные? Сколько въ храмѣ оконъ съ желѣзными рѣшетками или безъ оныхъ? Нѣтъ ли желѣзныхъ ставень: одиночныхъ или растворчатыхъ? Сколько въ храмѣ дверей? одиночныхъ или растворчатыхъ? отворяются внутри храма или наружу? Есть ли на дверяхъ живописныя изображенія? Сколько папертей? съ одной или съ трехъ сторонъ ступенчатая лѣстница? Есть ли украшенія на стѣнахъ? Соединена ли съ церковію колокольня или стоитъ особю? Когда она построена? въ сколько этажей? Нѣтъ ли на стѣнахъ колокольни надписей? Нѣтъ ли подъ колокольнею сводовъ? Не были ли кто похоронены подъ этими сводами? Не уцѣлѣли ли тамъ надгробные камни съ надписями?—Сколько колоколовъ на колокольнѣ? какой ихъ вѣсъ? не имѣютъ ли они особыхъ названій? когда и гдѣмъ приобретены? Нѣтъ ли на колоколахъ надписей и изображеній (если есть, списать буква-въ-букву)?—Не сохранились ли чугунныя билы, употреблявшіяся въ столкоколовъ?—Есть ли часы на колокольнѣ?—Есть ли кругомъ церкви ограда? Земляная (валъ), деревянная или каменная? со сколькоми воротами? Когда, гдѣмъ и на какія средства устроена?—Нѣтъ ли надписей на камняхъ, вставленныхъ въ ограду? (если есть, списать буква-въ-букву. —) 2) *Внутренняя ея часть.* Внутри церкви крестообразная или въ формѣ квадратной палаты?—Гдѣмъ отдѣляется алтарь отъ храма? каменною стѣною или только иконостасомъ? Есть ли боковые приделы или церковь состоитъ только изъ алтаря и храма? Есть ли средо церкви столбы? сколько ихъ? круглые или четырехгранные? Есть ли на стѣнахъ какія-нибудь украшенія?—Есть ли лавочки для сидѣнья кругомъ стѣнъ? Расписаны ли стѣны икопоясьею или живописью? или сьмо п альфреско (по сырому грунту) или на маслѣ? когда стѣны расписаны гдѣмъ? Нѣтъ ли изображеній русскыхъ царей и князей? (если есть, что описать ихъ подробно)? Въ древнихъ храмахъ подъ новыми слоями штукатурки не были ли открыты фрески и что они изображаютъ? Возобновляли ли фрески по старому или сьому или ихъ закрасили масляными красками?—Нѣтъ ли на стѣнахъ особыхъ надписей (если есть, списать буква-въ-букву)?—Какой толкъ: деревянный (дубовый, сосновый), кирпичный (выстланъ ребромъ или просто), каменный (изъ блага песчанистаго камня), мраморный, чугунный (гладкій или

съ надписями и изображеніями)?—Куда обращенъ *алтарь* къ востоку или западу? Какой онъ вмѣстимости? троичастный или безъ раздѣленій? Что находится въ *діаконикѣ* (правомъ, южномъ предолтаріи) и въ лѣвомъ предолтаріи; нѣтъ ли особаго придѣла?—Какой *престолъ*: деревянный или каменный? Не обложенъ ли онъ листами изъ серебра и мѣди и нѣтъ ли надписей на обложкѣ (писать буква-въ-букву)? Нѣтъ ли *мощей* въ кресту, положенномъ подъ престоломъ? чьи *мощи*? Изъ какой матеріи св. *антимитисъ*? Когда и къмъ онъ священнодѣйствованъ?—Нѣтъ ли надъ престоломъ *стни* (балдахина)? Нѣтъ ли надписей вокругъ нея?—Какъ устроено *южное мѣсто*: открыто или въ углубленіи стѣны? Одно ли мѣсто для святителя или по бокамъ особыя мѣста для сослужащихъ съ нимъ епископовъ?—Возвышенъ ли *жертвенникъ* отъ помоста ступенями? устроенъ ли онъ въ особомъ сѣверномъ предолтаріи? поставленъ на открытомъ мѣстѣ или часть его помѣщается въ углубленіи стѣны?—*Иконостасъ* какого устройства? сколько ярусовъ? Какого устройства *царскія двери*: прямая или выпуклая? Нѣтъ ли при нихъ особыхъ изображеній?—*Солы* каменная или деревянная? на сколько ступеней возвышается отъ помоста? отдѣлена ли рѣшеткою отъ храма?—Нѣтъ ли надъ *амвономъ* особой стѣны?—Есть ли *каедрa* и гдѣ она помѣщается? каменная или деревянная? съ верхомъ полукруглымъ, шатровымъ или пирамидальнымъ? Нѣтъ ли надписей на каедрѣ?—Есть ли въ церкви *хоры*? устроены съ трехъ сторонъ или съ одной западной? Какъ высоко отъ пола? Нѣтъ ли на хорахъ придѣловъ, кладовыхъ для ризницы, комнатъ для библіотеки?—Кто былъ погребенъ въ *склепѣхъ* церкви?—Нѣтъ ли надписей на *надгробницѣхъ* (если есть, писать буква-въ-букву)?—Нѣтъ ли въ церкви надгробныхъ *памятниковъ*? въ память кого они были поставлены? Надписи на нихъ писать буквально.—Нѣтъ ли въ церкви старыхъ *надгробныхъ камней*? гдѣ они помѣщаются? Надписи писать буквально.—Нѣтъ ли въ стѣнахъ *чужихъ или мѣдныхъ досокъ* съ надписями о погребенныхъ лицахъ (надписи писать)? Холодная или теплая церковь? сколько въ ней *печей*? и какого устройства? 3) *Достопримѣчательности храма*: а) иконы въ алтарѣ; въ царскихъ вратахъ; въ иконостаѣ; иконы въ притворѣ.—Нѣтъ ли старинныхъ иконъ? нѣтъ ли на нихъ надписей (писать буква-въ-букву)? нѣтъ ли объ нихъ архивныхъ записей? Нѣтъ ли иконъ, жалованныхъ отъ великихъ князей, княгинь, царей, царицъ и т. п., внесенныхъ святителями, боярами и др. частными лицами? Нѣтъ ли иконъ, особенно уважаемыхъ народомъ и почитаемыхъ за чудотворныя или явленныя? Какія сохраняются сказанія и повѣсти объ нихъ въ печатныхъ книгахъ, рукописяхъ и въ народномъ преданіи?—Нѣтъ ли на древнихъ иконахъ внизу видовъ городовъ, монастырей, церквей, сраженій? Какъ дав-

но такія иконы находятся въ приходской церкви?—Нѣтъ ли въ церкви собраній древнихъ рисунковъ съ изображеніями святыхъ, такъ называемыхъ «лицевыхъ подлинниковъ», служащихъ образцами для иконописцевъ? изъ какихъ именно рисунковъ они состоятъ (описать подробно)? Нѣтъ ли особыхъ иконъ-мѣсяцеслововъ?—Нѣтъ ли рѣзныхъ иконъ и крестовъ? Нѣтъ ли иконъ мозаическихъ? Нѣтъ ли въ церкви названій святыхъ? Нѣтъ ли рѣзныхъ изображеній распятія Иисуса Христа съ однимъ гвоздемъ въ ногахъ (нога на ногу)?—Нѣтъ ли образовъ вычеканенныхъ или вырѣзанныхъ на золотыхъ, серебрянныхъ или мѣдныхъ доскахъ? Нѣтъ ли литыхъ образовъ и крестовъ (надписи на нихъ списать, а изображенія описать)?—Какія короны и привѣски на св. иконахъ?—Какія украшенія къ св. иконамъ жертвуются крестьянами («занавѣски», «кораллы» и т. п.)? Нѣтъ ли замѣчательныхъ по цѣнности и древности ризъ на св. иконахъ?—б) *Утварь церковная*. Достаточно ли снабжена церковь церковною утварью? Какіе имѣются священнослужебные сосуды: сколько потировъ, дискосовъ и проч. Видъ сосудовъ, вѣсъ, украшенія, надписи на чашѣ и на поддонѣ, изображенія святыхъ, цвѣтъ и названія камней, обдѣлка и т. п. На какія суммы они приобретены или кѣмъ пожертвованы? Сколько ковчеговъ для св. даровъ, кадиль, подсвѣчниковъ, лампадъ, паникадиль, брачныхъ вѣнцевъ, печатей церковныхъ, купелей и т. п. в) *Облаченія церковныя* (или шитая церковная утварь): облаченія престоловъ и жертвенниковъ (одежды, покровы), на аналогіи, на плащаницу и т. п. Ихъ матерія, цвѣтъ, узоры. Нѣтъ ли замѣчательныхъ воздуховъ, вышитыхъ образовъ, убрусовъ (сударей), пелень, хоругвей, надгробныхъ покрововъ на раки св. угодниковъ Божіихъ, на гроба епископовъ, бояръ и т. п.,—лентій, утиральниковъ и проч. Нѣтъ ли (если есть, то какія) святительскихъ облаченій?—Сколько всѣхъ священническихъ облаченій? изъ нихъ сколько изъ серебрянной парчи? сколько мишурныхъ? сколько изъ другихъ матерій? Нѣтъ ли особенно замѣчательныхъ омофоровъ, саккосовъ, фелоней (святительскихъ и священническихъ), подризниковъ, епитрахилей, палицъ, поясовъ, поручей, стихарей, орарей, мантій, клобуковъ, рясы, власяницъ? Нѣтъ ли на саккосахъ, фелоняхъ, клобукахъ изображеній святыхъ или портретовъ великихъ князей, а равно вышитыхъ надписей?—Нѣтъ ли при церкви старыхъ *полковыхъ знаменъ*? давно ли помѣщены въ церковь и отъ кого поступили? Если есть на нихъ надписи, то списать буквально.—При описи церковныхъ облаченій слѣдуетъ обращать вниманіе на то, изъ какой опи матеріи, съ какими изображеніями и вышиты ли надписями, чѣмъ украшены, чьей работы, кѣмъ пожертвованы, какія извѣстія сохранились объ нихъ въ описанныхъ книгахъ или народномъ преданіи?—4) *Церковная библіотека*. При цер-

кви имѣется библиотека, состоящая изъ такого-то количества книгъ, столькихъ-то названій. Библиотека заведена тѣмъ-то и тогда-то. Описание библиотеки въ общихъ чертахъ, съ указаніемъ всего въ ней замѣчательнаго и въ особенности имѣющихся въ ней старопечатныхъ книгъ и рукописей.

5) *Архивъ церковный*. Въ церковномъ архивѣ хранятся документы: 1) циркулярныя грамоты увіатскихъ епископовъ и митрополитовъ (привести буквальную копію), 2) храмозданныя и храмосвятительныя грамоты (представить копію), 3) планы зданій и земель—подлинныя и въ копіяхъ—составленные тѣмъ-то, утвержденныя тѣмъ-то и тогда-то, —4) акты: контракты, договоры, условія и т. п. —5) метрическія записи съ такого-то года, —6) духовныя или исповѣдныя росписи съ такого-то года, —7) брачныя обыски съ такого-то года, —8) дѣловые вѣдомости съ такого-то года, —9) приходо-расходныя книги съ такого-то года и т. п. —6) *Недвижимое церковное имущество*. Не имѣетъ ли церковь какихъ-нибудь недвижимыхъ имуществъ, собственно ей принадлежащихъ: пахатной и луговой земли, лѣсу, рыбныхъ промысловъ, заводъ, мельницъ, домовъ, амбаровъ, кладовыхъ и т. п. Когда и какъ всѣ означенные предметы приобрѣтены?

(Окончаніе будетъ).

ЛѢТОИШИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОВѢТІЙ.

— *Совершеннолѣтіе Государя Настѣдника, Великаго Князя Николая Александровича*. —6-го числа текущаго мѣсяца имѣетъ праздноваться совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. По этому поводу Петербургская городская дума постановила: поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль и привѣтственный адресъ, устроить народное гулянье и ассигновать 2,500 рублей на устройство пріюта для бѣдныхъ дѣтей. Кромѣ того Петербургское купечество отъ себя отдѣльно имѣетъ поднести Государю Императору на дорогомъ блюдѣ, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждаетъ 20 стипендій для мальчиковъ и 20 стипендій для дѣвочекъ въ пріютѣ при Николаевской (Волковской) богадѣльнѣ, въ память совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества. Московская же городская дума постановила въ память этого событія открыть двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ первоначальныхъ школы, на 100 человекъ каждую, и съ этою цѣлію нарочито устроить два приспособленныхъ къ этому заданію.

— *Открытие памятника покойному Императору, Царю-Освободителю, Александру II въ Московскомъ окружномъ судѣ*. —23-го числа ми-

нущаго апрѣля мѣсяца, въ круглой Екатерининской залѣ зданія Московскихъ судебныхъ установлений состоялось открытiе памятника въ Божѣ почившему Императору Александру Николаевичу, сооруженнаго на средства Московскихъ чиновъ судебного вѣдомства и присяжныхъ повѣренныхъ Московскаго округа. Памятникъ состоитъ изъ статуи покойнаго Государя, поставленной на круглый и очень высокiй пьедесталь, въ видѣ площадокъ съ четырьмя ступенями, и изъ цилиндрической колонны. Статуя сдѣлана изъ бѣлаго каррарскаго мрамора и представляетъ собою изображение Государя въ натуральную величину съ замѣчательнымъ сохраненiемъ портретнаго сходства. Государь, изображенный во весь ростъ, опирается лѣвою рукою на колонну, на которой лежатъ четыре книги законовъ; изъ-подъ послѣднихъ виднѣтся край хартии съ словами: «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ». На пьедесталь, сдѣланномъ изъ сѣраго мрамора и поддерживающемъ изваянiе покойнаго Государя, вырѣзана золотыми буквами надпись: «Царю-Законодателю Московскія судебныя установленiя. 23-го апрѣля 1884 года». Торжество посвященiя и открытiя памятника состоялось въ часъ по-полудни. Къ назначенному времени въ залу собрались всѣ наличные чины судебного вѣдомства Московскаго судебного округа: адвокатура, генералитетъ и много другихъ знатныхъ лицъ столицы. Къ этому же времени прибылъ просвященный Алексiй, епископъ Дмитровскiй, викарiй Московскiй, которымъ, въ сослуженiи съ четырьмя протоиереями, совершено было Господу Богу благодарственное молебствие съ водосвятиемъ, по окончанiи котораго было провозглашено многолѣтiе Государю Императору Александру Александровичу, Государынѣ Императрицѣ и всему царствующему дому, а затѣмъ вѣчная память въ Божѣ почившему Царю-Освободителю, Императору Александру Николаевичу. При тихомъ и мѣрномъ исполненiи хоромъ сподальныхъ пѣвчихъ троекратнаго «вѣчная память», всѣ присутствовавшiе пали на колѣна, и въ это же время медленно былъ опущенъ бархатный малиновый занавѣсъ, доселѣ прикрывавшiй памятникъ, окруженный зеленою тропическихъ растений. Затѣмъ старшимъ предсѣдателемъ палаты, сенаторомъ Шаховымъ была произнесена приличная случаю рѣчь, и пѣвчiями въ заключенiе пропѣтъ народный гимнъ.

— *Правительственное сообщенiе.*— Нѣкоторые органы нашей перiодической печати несутъ на себя тяжкую отвѣтственность за удручающiя обществу событiя послѣднихъ лѣтъ. Свободой, предоставленной печатному слову, пользовались они для того, чтобы проповѣдывать теорiи, находившiяся въ противорѣчii съ основными началами государственнаго и общественнаго строя, и, какъ извѣстно, проповѣдь эта, обращенная къ незрѣлымъ умамъ, не оставалась безплодною. Такъ было прежде и, къ со-

жалѣнію, это не прекратилось еще и теперь. Страницы журналовъ и газетъ извѣстнаго оттѣнка все еще отмѣчены направленіемъ, которое породило неисчисляемый вредъ и связь коего съ преступными ученіями, излагаемыми въ подпольныхъ изданіяхъ, не подлежитъ сомнѣнію.

Въ послѣднее время, при изслѣдованіи дѣятельности тайнаго общества, существовавшаго въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1879 года, а также и нѣсколькихъ попытокъ возобновить его, соединеніемъ для этой цѣли преступныхъ кружковъ второстепеннаго значенія, были выяснены факты, подтверждающіе основательность вышеупомянутаго предположенія.

Одинъ изъ важныхъ государственныхъ преступниковъ, представляющій объясненія о дѣятельности своей за время существованія помянутаго тайнаго общества, говоритъ: «Литература того времени сильно способствовала поддержанію въ насъ революціоннаго духа; статьи, появившіяся въ журналахъ съ радикальнымъ направленіемъ, пѣли прямо въ униссонъ нашей партіи. Одна изъ наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе статей была написана однимъ изъ членовъ исполнительнаго комитета и даже подписана буквами И. К., соответствовавшими также и заглавнымъ буквамъ его литературнаго псевдонима. Вообще лица, занимавшіяся пропагандою, употребляли обыкновенно для своихъ цѣлей журнальныя статьи».

Сходство не только идей, но самаго тона и манеры изложенія въ произведеніяхъ тайной печати со многими статьями дозволенныхъ періодическихъ изданій побуждало предполагать, что сотрудники сихъ изданій, не ограничиваясь только враждебною существующему порядку дѣятельностью въ области литературы, принимаютъ прямое, непосредственное участіе въ революціонной организаціи. Предположеніе это подтверждается нынѣ вполне убѣдительными данными.

Производящимся слѣдствіемъ выяснено, что занимавшій мѣсто секретаря редакціи одного изъ періодическихъ изданій служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ членовъ преступной партіи, существовавшей въ Петербургѣ, съ ихъ единомышленниками въ провинціи и за границей; известно также, что на имя постоянного сотрудника другаго изданія, по адресу редакціи, направляемы были статьи, предназначавшіяся къ помѣщенію въ подпольныхъ изданіяхъ.

Далѣе, изъ того же источника имѣются несомнѣнныя свѣдѣнія, что въ редакціи «Отечественныхъ Записокъ» группировались лица, состоявшія въ близкой связи съ революціонною организаціей. Еще въ прошломъ году одинъ изъ руководящихъ членовъ редакціи означеннаго журнала подвергся высылкѣ изъ столицы за крайне возмутительную рѣчь, съ которою онъ обратился къ воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній, приглашая ихъ къ противодѣйствію законной власти. Слѣдствіемъ, кромѣ того,

установлено, что завѣдывавшій однимъ изъ отдѣловъ того же журнала до времени его ареста былъ участникомъ преступной организаціи. Еще на слухъ дняхъ полиція поставлена была въ необходимость арестовать двухъ сотрудниковъ этого журнала за доказанное пособничество съ ихъ стороны дѣятельности злоумышленниковъ. Нѣтъ ничего страннаго, что, при такой обстановкѣ, статьи самого отвѣтственнаго редактора, которыя по цензурнымъ условіямъ не могли быть напечатаны въ журналѣ, появились въ подпольныхъ изданіяхъ у насъ и въ изданіяхъ, принадлежащихъ эмиграціи. Присутствіе значительнаго числа лицъ съ преступными намѣреніями въ редакціи «Отечественныхъ Записокъ» не покажется случайнымъ ни для кого, кто слѣдилъ за направлеіемъ этого журнала, внесшаго немало смуты въ сознаніе извѣстной части общества.

Независимо отъ привлеченія къ законной отвѣтственности виновныхъ, правительство не можетъ допустить дальнѣйшее существованіе органа печати, который не только открываетъ свои страницы распространенію вредныхъ идей, но и имѣетъ ближайшими своими сотрудниками лицъ, принадлежащихъ къ составу тайныхъ обществъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Совѣщаніе Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и Оберъ-Прокурора Святыишаго Синода, на основаніи пункта III Высочайше утвержденнаго въ 27-й день августа 1882 года положенія Комитета Министровъ о временныхъ правилахъ для періодической печати, постановило: Прекратить вовсе изданіе журнала «Отечественныя Записки». (*Изъ «Правит. Вѣст.» № 87*).

— *Предстоящее измѣненіе въ управленіи духовенствомъ военноо вѣдомства.* — Согласно предложенію г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святыишимъ Синодомъ назначена особая коммиссія для обсужденія вопросовъ: а) о соединеніи обязанностей главнаго священника гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ въ одномъ лицѣ, съ наименованіемъ его главнымъ священникомъ военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ Имперіи, и б) объ опредѣленіи степеней и порядка зависимости военнаго духовенства, состоящаго при городскихъ церквахъ, которыя заключаютъ въ своихъ приходахъ мѣстное населеніе, отъ епархіальной власти, равно какъ и вообще отношеній главнаго священника къ епархіальному и къ высшему церковному управленію. Результаты обсужденія этой коммиссіи предполагается подвергнуть рассмотрѣнію Св. Синода, а за тѣмъ съ заключеніемъ и окончательными предположеніями послѣдняго, по соглашенію съ Его Высочествомъ, командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

— *Заслуживающий вниманія случай.*— Какъ сообщаетъ «Гражданинъ», въ Петербургѣ недавно случилось слѣдующее. Одна молодая графиня заболѣла весьма опаснымъ тифомъ печени, и, послѣ нѣсколькихъ дней сильнѣйшаго жара, была приведена къ полному упадку силъ. Болѣзнь не поддавалась никакому леченію. Во главѣ пользовавшихся ее врачей былъ профессоръ Воткинъ. Ежедневные бюллетени подавали все менѣе и менѣе надежды; наконецъ, пришли ужасные дни, когда врачи признали состояние больной не только отчаяннымъ, но безнадежнымъ. Появились, по ихъ мнѣнію, симптомы разложенія крови, то есть неминуемаго конца. Излишне описывать, что происходило въ этомъ домѣ, или, вѣрнѣе, въ душѣ молодаго супруга, еще столь недавно глядѣвшаго на свою жизнь съ чувствомъ самаго счастливаго человека на землѣ; легко себѣ представить, какъ истерзывали эту душу слова моленія его жены, умирающимъ голосомъ просившаго у докторовъ исцѣленія. Наука отвѣтила на эти просьбы безсиліемъ. Тогда, когда уже по расчету науки оставалось только нѣсколько часовъ жизни больной, мужъ умоляетъ одного благочестиваго священника прійхать къ нему въ домъ и помолиться Богу о спасеніи его жены. Священникъ прійзжаетъ. Больная лежитъ въ безчувственномъ состояніи, съ печалью смерти на челѣ. Священникъ становится у изголовья больной, только за стѣною, въ другой комнатѣ, у закрытой на ключъ двери, и начинаетъ молиться. Послѣ нѣсколькихъ минутъ, больная вдругъ пробуждается, отирываетъ глаза и затѣмъ почти громкимъ голосомъ говорить: «мнѣ душно, жарко; Бога ради откройте мнѣ эту дверь, я чувствую, что оттуда ко мнѣ придетъ свѣжесть»....

Немедленно дверь была отворена. Священникъ продолжалъ молиться. Затѣмъ, окончивъ молитву, священникъ удалился; больная заснула и спала всю ночь крѣпкимъ сномъ. На другой день она почувствовала себя бодрѣе и температура значительно сбавилась. Потомъ она сподобилась причастіеся. Теперь больная медленно поправляется. Люди науки не отрицаютъ факта необыкновеннаго переворота въ организмѣ, уже начавшемъ умирать.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Церковно-приходскія школы. Д. Тихомирова. Программа церковно-приходской летописи. — Летопись текущихъ событій.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

Дозволено цензурою. 1884 г. 1 мая. Цензоръ, Протоіерей В. Тенешинскій.
Могилевъ на Дѣлѣ. Типографія Ш. Фридланда.